

ГОСТЬ НОМЕРА

УДК 124.5

DOI: 10.25198/2077-7175-2019-7-10

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

И.А. Аполлонов

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

e-mail: obligeo@yandex.ru

***Аннотация.** Мультикультурализм является парадоксальным результатом глобализации, поскольку интеграционные процессы, охватившие практически все сферы общественной жизни, привели не к формированию гомогенного культурного пространства, а, напротив, к пестрому коллажу многообразия культурных паттернов. Оценки данного явления противоречивы. С одной стороны, подобное многообразие рассматривается как своеобразная инверсия вестернизации, политика культурных гетто, закрепляющая постколониальное неравенство, и экзотических бутиков глобального потребительского рынка. С другой стороны, в мультикультурной модели общества усматривают колонизацию, наоборот, несущую угрозу самой западной культуре. Поэтому особую важность представляет исследование онтологических оснований мультикультурализма как пространства становления социальной природы человека в эпоху глобализации. В данном контексте вызывает интерес имплицитное противоречие мысли Э. Гидденса, утверждающего, что основной ценностный конфликт современного общества происходит между фундаментализмом, стремящимся очистить собственную традицию от инокультурного влияния, и космополитической толерантностью, приветствующей культурное многообразие мира. Анализ данного противоречия показывает, что теория и практика мультикультурализма является результатом деконструкции метафизической вертикали, которая предполагает онтологическую дистанцию между наличными формами и идейным горизонтом культуры. Культурные особенности превращаются в формы организации групповых различий, а опустевший уровень смысловых ценностей занимают аттракторы общества массового потребления. Такое сочетание универсализма стандартов потребления с многообразием локальных форм культурных различий формирует глобальное мультикультурное общество. Обосновано, что отрицание универсального общекультурного ценностного горизонта превращает подобное общество во вместилище отдельных локусов культуры. Этическим основанием целостности такого общества становится принцип «сильной толерантности», в контексте которого теряет смысл поиск нравственных идеалов, что разрушает культурное ядро мультикультурализма.*

Ключевые слова: мультикультурализм, глобализация, глокализация, постмодернизм, толерантность, диалог культур, метафизическая вертикаль культуры.

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект 19-013-00283 А «Исторический опыт личности в контексте глобализации (на материале исследования самопонимания национальной идентичности молодежью Кубани и Крыма)».

Для цитирования: Аполлонов И. А. Проблема ценностных оснований культуры в контексте мультикультурной парадигмы глобального общества // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 7 – С. 10-17. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-7-10.

THE PROBLEM OF VALUE BASES OF CULTURE IN THE CONTEXT OF MULTI-CULTURAL PARADIGM OF GLOBAL SOCIETY

I.A. Apollonov

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

e-mail: obligeo@yandex.ru

Abstract. Multiculturalism is a paradoxical result of globalization, since the integration processes that have covered almost all spheres of social life, have not led to the formation of a homogeneous cultural space, but, on the contrary, to a variegated collage of diversity of cultural patterns. Estimates of this phenomenon are contradictory. On the one hand, such diversity is seen as a kind of inversion of westernism, a policy of cultural ghettos that perpetuate post-colonial inequality, and exotic boutiques of the global consumer market. On the other hand, the multicultural model of society sees colonization on the contrary, threatening the Western culture. Therefore, of particular importance is the study of the ontological foundations of multiculturalism as a space for the formation of the social nature of man in the era of globalization. In this context, the implicit contradiction of the idea of E. Giddens, who claims that the main value conflict of modern society occurs between fundamentalism, seeking to clear its own tradition of foreign cultural influence, and cosmopolitan tolerance, welcoming the cultural diversity of the world, is of interest. The analysis of this contradiction shows that the theory and practice of multiculturalism is the result of the deconstruction of the metaphysical vertical, which assumes the ontological distance between the existing forms and the ideological horizon of culture. Cultural features turn into forms of organization of group differences, and the empty level of meaningful values is occupied by attractors of mass consumption society. This combination of universalism of consumption standards with a variety of local forms of cultural differences forms a global multicultural society. It is proved that the denial of the universal cultural value horizon turns such a society into a repository of individual loci of culture. The ethical basis for the integrity of such a society is the principle of «strong tolerance», in the context of which the search for moral ideals loses its meaning, which destroys the cultural core of multiculturalism.

Keywords: Multiculturalism, globalization, postmodernism, tolerance, dialogue of cultures, metaphysical vertical of culture.

Acknowledgements: the Article was prepared with the financial support of RFBR, project 19-013-00283 A «Historical experience of the personality in the context of globalization (based on the study of self-understanding of national identity of the youth of Kuban and Crimea)».

Cite as: Apollonov, I.A. (2019) [The problem of the value bases of culture in the context of the multicultural paradigm of global society]. *Интеллект. Инновации. Инвестиции* [Intellect. Innovation. Investments]. Vol. 7, pp. 10-17. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-7-10.

Введение

Мультикультурализм является зримым парадоксом глобализации. Логика интеграционных процессов, последовательная нивелировка всевозможных границ от политики и экономики до форм массовой культуры, казалось бы, должна вести к унификации этих сфер. Действительно, распространение единообразных стандартов в этих сферах во многом определяет повседневную жизнь людей, в каких бы уголках планеты они не находились. Поэтому можно говорить о формировании в планетарном масштабе постиндустриальной цивилизации мегаполисов с их офисами, супермаркетами и торгово-развлекательными центрами. Но вопреки этой логике культурное разнообразие глобального мира не только не ослабевает, но, напротив, усиливается. И современная цивилизация предстаёт не плавильным котлом культурной унификации, а мозаикой мультикультурализма, манифестацией групповых различий по этническому, языковому, конфессиональному и многочисленным субкультурным признакам.

Постановка проблемы

Парадоксальность мультикультурализма ведёт к его противоречивым оценкам. С одной стороны, он предстаёт экзотическим оттенком вестерналистской доминанты мироустройства [4, с. 16], своеобразным «бутиком» в глобальном «супермаркете».

Вестернизация «инфицирует» традиционные культуры посредством внедрения чуждых для них культурных стереотипов, что приводит к разрушению культурного ландшафта, трансформации локальных культур в сторону однотипной «американизации» [8, с. 148]. Декларируя равенство культур, на практике политика мультикультурализма, наоборот, представляет собой консервацию меньшинств в герметичные социальные ячейки, лишая их возможности модернизировать собственную культуру. Тем самым, на деле мультикультурализм оборачивается культурной сегрегацией и предстаёт изощрённой формой расизма [11, с. 111-112].

С другой стороны, высказываются опасения, что интеграционные и миграционные процессы, напротив, несут в себе «инокультурную инфекцию», способную разрушить социокультурное пространство западного мира, привести к утрате основополагающих идентификационных принципов традиционной Европы, разрушению либеральных основ западной цивилизации и европейской культуры, основанной на идеалах гуманизма и просвещения [13]. И не случайно в политическом пространстве ведущих европейских стран набирают популярность крайне правые партии, выражающие идеологию этно-национального консерватизма и изоляционизма. Впрочем, скептические оценки по этому поводу высказывали и лидеры ведущих европейских государств.

Таким образом, в идеологии и политике мультикультурализма можно усмотреть опасность, как для западной, так и незападных культурных традиций. И в этой связи возникает вопрос об онтологическом статусе приставки «мульти-» применительно к культуре как пространству становления «второй природы» человека, как на глобальном, метакультурном уровне, так и на уровне культур, из которых складывается это пространство.

Мультикультурализм и постмодернизм

Фундаментальная особенность мультикультурного проекта имплицитно присутствует в рассуждении теоретика глобализации Энтони Гиденса, полагающего, что основной конфликт современного общества происходит между фундаментализмом, стремящимся очистить собственную традицию от инокультурного влияния, и космополитической толерантностью, приветствующей культурное многообразие мира [5, с. 20]. Данное утверждение содержит любопытное противоречие: с какой стати космополитизм, противостоящий этническому фундаментализму, должен приветствовать культурное разнообразие мира? Ведь такое разнообразие имплицитно содержит в себе опасность фундаментализма. Соответственно, конститутивным условием формирования нового глобального общества культурного многообразия является ампутация «гена» фундаментализма.

Такая ампутация связана с разрушением того «серьёзного» уровня культуры, который определяет метафизический пафос подлинности бытия человека [7, с. 56-57], его бессмысленное в контексте повседневной жизни стремление «быть по-настоящему». Поэтому проект построения глобального мультикультурного общества направлен не на распространение имеющихся форм культуры западных стран во всей их сложности и многогранности, а с идеологией посттрадиционной культуры, которая противостоит европейской традиции не меньше, нежели другим традиционным культурам.

Культурологический проект постмодернизма основан на радикальной деконструкции метафизического стержня традиции, как определенной иерархии смыслов, образцов и идеалов, позволяющий различить добродетели и пороки, истинность и мнимость форм общественного и личного бытия, в конечном счёте, фактуальную данность и идейную заданность человеческой жизни (Человек с большой буквы, настоящий мужчина и т. д.). Происходит десакрализация базовых идеалов культуры под напором лавинообразно увеличивающихся информационных потоков [2, с. 65]. В данном контексте обилие информации приводит к своеобразной семантической энтропии, потере иерархичности смысла, распаду его целостности на множество отдельных информационных единиц. Слом метафизической

вертикали культуры, замена метафоры дерева как упорядоченной иерархии ценностей и смыслов образом ризомы, символизирующей гетерологию различий, является парадигмальным основанием теории и практики мультикультурализма.

В данном контексте показательна концепция предельного гостеприимства Ж. Дерриды как требование полной открытости Другому, предоставления собственного пространства совершенно неизвестной персоне без каких-либо взаимных обязательств [14, с. 25]. Пафос такого гостеприимства в том, что оно обращено не к дружелюбию и обустройству совместного социокультурного пространства, где Другой становится своим, но требует полную самоотдачу и безоговорочное принятие чуждости Другого. Такая самоотдача ведёт к освобождению хозяина от власти собственных предрассудков, установлений и законов, в конечном счёте, от его самости, укорененной в установлениях культуры, как месте его обитания [3, с. 6-7]. Тем самым, деконструкция онто-тео-лого-фаллоцентризма, в которой постмодернисты видят властную доминанту господствующей в культуре Запада традиции Просвещения предполагает полную открытость Другому именно как Чужому в своей инаковости. Но при этом формы иной культуры не замещают вакантное место метафизической подлинности бытия человека, а предполагают его освобождение от метафизики как таковой. Поэтому абсолютное гостеприимство в культуротворческом аспекте прямо противоположно гостеприимству традиционному, которое можно охарактеризовать как освоение Другого. Ведь особая ритуализация такого гостеприимства направлена на проявление лучших качеств, как хозяина, так и гостя, что выводит их отношения из плоскости повседневных практик на освященный сакральными идеалами образцовый, торжественный регистр. Тем самым, здесь достигается максимальная выраженность метафизической вертикали культуры.

Деконструкция метафизической вертикали культуры и приводит последнюю к форме «мульти-». Подобная концептуализация мультикультурной модели общества трансформирует саму суть культуры. Культурообразующие ценности традиции в мультикультурализме не просто релятивизируются, они становятся псевдоценностями, перестают фундировать подлинность человеческого бытия и превращаются в символическую репрезентацию групповых различий. Поэтому мультикультурное многообразие, по сути, является культурой в превращенной форме, поскольку на место производства идеалов, определяющих горизонты личного становления, стержень самоидентичности, приходит конструирование брендов, которые человек примеривает на себя, создавая ризому идентификационных образов.

Подобным образом, на наш взгляд, формируется постмодернистская парадигма глобального мультикультурного общества. Его онтологическим фундаментом становится общество массового потребления, в котором осуществляется господство «мягкой силы» постсовременного вестернализма. Орудиями такого господства становятся конструируемые массовой культурой Запада потребительские аттракторы и основанные на них стандарты потребления: от быта и досуга до политики и права. Именно на этом фундаменте выстраивается модель мультикультурного общества, которое, в противоположность парадигме «плавильного котла», призвано максимально учитывать многообразие в нравах, верованиях, обычаях, моральных нормах и образе жизни отдельных социокультурных сообществ. Западная модель мультикультурализма воплощает постмодернистскую гетерологию плюральности и является ярким проявлением ризоматического принципа культурных взаимодействий [11, с. 108]. Ценностным ориентиром данного общества становится идеал самоценности разнообразия и различий в обществе массового потребления.

В обосновании данной ценности теоретики мультикультурализма указывают на имманентную включенность человека в культуру, как в аспекте онтогенеза его личностных структур, так и в ценностно-смысловой перспективе его жизненного мира, поэтому люди с необходимостью смотрят на мир изнутри собственной культуры [15]. Утверждая многообразие культурных форм бытования человека, идеологи мультикультурализма отрицают нормативный универсализм этики западного либерализма. Тем самым подчеркивается, что современный мир представляет собой плюрализм жизненных ценностей, плюрализм образов жизни, плюрализм религий и плюрализм культур [12, с. 75]. Причём в моральной вселенной мультикультурализма ни одна из них не является ничтожной, и каждая заслуживает уважения за то, что она значит для своих членов, и за свою творческую энергию.

С другой стороны, ни одна культура не является совершенной и не может вместить в себя всего богатства человеческого существования. Соответственно, ни одна культура и не имеет права навязывать другим собственные нормы и ценности, поскольку культуры лучше всего изменяются изнутри, реализуя ресурсы собственных традиций.

Подобный подход представляется справедливым преодолением абстрактности атомарного общества политических «общечеловеков» и претензии на общезначимость норм западного либерализма. Справедливым представляется утверждение онтологического и этического равенства различных культур и, соответственно, отрицание идеологии культурного доминирования, «бремени белого человека», идеологическим основанием которого яв-

ляется деление культур на высшие, прогрессивные, и низшие, отсталые, варварские.

Проблема общекультурного пространства мультикультурализма

Вместе с тем, модель мультикультурного общества содержит фундаментальную онтологическую проблему, связанную с вопросом о способе мультикультурного сосуществования в едином социальном пространстве. Идеологи мультикультурализма в этом вопросе настроены оптимистично. Так, Бхикху Парех настаивает, что культурное разнообразие естественным образом должно привести к диалогу культур, поскольку каждая из них нуждается в других для лучшего понимания себя, чтобы расширить свой ментальный и этический горизонт, и оградить его от искушения к абсолютизации собственных ценностей [15]. Однако подобное условие противоречит парадигмальной установке мультикультурализма, принципу аксиологической герметичности культур. В контексте данной парадигмы специфические различия и особенности культуры становятся самоценностью, поскольку именно подобные различия определяют основания претензии группы на социальную поддержку и политические преференции. Последовательное отстаивание подобной парадигмы легко превращает диалог культур в какофонию утверждения собственной отличительности. Соответственно, мультикультурализм, связанный с политизацией культурного разнообразия, оборачивается против самих культур, сакральности их идеалообразующего ядра. Ведь сакральное по своей сути причастно абсолютному уровню бытия [16].

Таким образом, справедливая борьба идеологов мультикультурализма против диктата претендующей на универсальность нормативно-ценностной системы Западной культуры, и традиции европейского Просвещения, оборачивается отрицанием культурного универсализма как такового. В результате утверждается гетерология различия в социокультурном пространстве, ведущей к признанию несоизмеримости ценностных оснований культуры и равноценности каждой из них. Но при этом разрушаются онтологические основы общекультурного пространства, а вместе с ним и собственно культурность мультикультурализма. Ведь культура, как справедливо отмечал М.М. Бахтин, не имеет внутреннего пространства, она вся расположена на границах, где возможно смысловое сопряжение культурных высказываний в их отношении к истине, правде, добру, красоте, истории [1, с. 284-265]. Но такое сопряжение предполагает общекультурный горизонт ценностей и смыслов, в котором открывается возможность и даже необходимость межкультурного диалога. Причём его общность не сводится к доминированию каких-либо мировоззренческих

установок или же усредненных, содержательно выхолащенных норм. Напротив, подобный горизонт представляет собой апофатическую открытость поиска идеала человечности во всей его бесконечной сложности. И выход в этот горизонт позволяет человеку содержательно выразить собственный культурный смысл в его общечеловеческой значимости. Именно в таком выражении можно говорить о культурности конкретной культуры как особом пути человека к вершинам человечности.

Постулируемое идеологами мультикультурализма общекультурное пространство лишено такой содержательной напряженности утверждения общего пространства ценностей. Акцентированная значимость «мульти-» открывает это пространство лишь как экстенциональное вместилище отдельных локусов культуры, что Ч. Кукатас выразил в метафоре «Архипелаг сообществ» [6]. В данном контексте семиосфера как коммуникационное образование, созданное для обеспечения диалога, трансформируется в инфосферу, в виде некоего медиапространства, в которое погружаются все культуры, вынужденные работать по законам этого нового образования [8, 148]. И общекультурное пространство распадается на простую сумму информационных единиц.

Мультикультурализм и толерантность

Системообразующей этической ценностью общекультурного пространства мультикультурного образования становится безусловное требование толерантности. Причём из всего многообразия форм ненасильственного сосуществования с иными социокультурными и мировоззренческими формами, от безразличия и снисхождения до уважения, любопытства и принятия, акцентируется именно активное терпение при исходном и непримиримом внутреннем несогласии с Иным. Наиболее последовательно подобный подход выражает Питер Николсон, подчёркивающий, что толерантность это именно не-отторжение, при котором субъект, обладая властью и силой, удерживается от подавления неприемлемого для него отклонения и, тем самым, позволяет ему существовать. В подобном не-отторжении П. Николсон видит высшее моральное требование: «нам следует рассматривать моральный идеал толерантности только в терминах несогласия, то есть с точки зрения вынесения суждений, по поводу которого возможна моральная аргументация» [9, с. 13]. Толерантность при этом обретает черты категорического императива, «морального выбора, к которому не имеют отношения наши вкусы или склонности», т. е. «толерантность есть обязанность, и нет права не быть толерантным» [9, с. 13, 15]. Этический пафос толерантности мыслитель связывает с уважением к человеческой личности как моральному существу, что требует уважения к тем идеям, которые определяют его глубокие убеждения [9, с. 18].

На первый взгляд подобный пафос обладает высокой гуманистической направленностью, поскольку обращен к человеку как высшей ценности. Однако, по сути, такая толерантность не направлена к человеку в его живой конкретности, поскольку подобный идеал требует и специфических субъектов толерантных интеракций. В качестве таковых признаются лишь рациональные моральные субъекты, чьи взгляды можно обсуждать и оспаривать и которые сами способны к рациональному изменению своих убеждений. Именно здесь П. Николсон проводит границы толерантности, призывая отвергать всё, что противоречит подобному идеалу. Такая граница призвана отсекал вербальное выражение собственных мнений и убеждений, к которым всегда следует относиться толерантно, от практической реализации этих мнений и убеждений, которое вовсе не всегда нужно терпеть [9, с. 22]. Соответственно, толерантность направлена в область идеологии и мировоззрения, но интолерантана к фактическому их воплощению. В данном контексте показательное отношение П. Николсона к расизму: он допускает свободное выражение расистских взглядов, более того, подобное выражение является желательным, поскольку открывает возможность открытой дискуссии, в ходе которой расистов можно будет переубедить. Но, конечно, для него неприемлемо практическое воплощение этих взглядов в реальной деятельности расистских организаций.

Таким образом, толерантность способна функционировать в ограниченном социокультурном пространстве, эпистемологические основания которого составляет постмодернистская рациональность, построенная на идеалах скептицизма, отказа от абсолютизации любых догм и истин. Политическая сторона такого пространства связана с идеалами демократии и правами человека. Однако толерантность, фундированная подобным интерфейсом, оказывается бессильной при столкновении с внерациональными убеждениями людей, которые их придерживаются на самом деле, т. е. не отделяют свои убеждения от их практической реализации. Подобные убеждения идеологами «активной толерантности» рассматриваются в качестве основания интолерантного к толерантности фундаментализма с тенденцией к проявлению агрессивных форм фанатизма.

Таким образом, «сильная толерантность» в качестве своей предпосылки предполагает отказ от общезначимости моральных суждений и абсолютизации моральных истин, причём как внутри собственной системы нравственных координат, так и в соответствующих инокультурных системах. Подобная позиция направлена на подавление любых воззрений, претендующих на обладание истиной, поскольку любое стремление к метафизической

истине о человеке, формах его социокультурного бытия может привести к фанатизму, и интолерантности. Поэтому идеология «сильной толерантности» не способна понять и принять никакого стремления к метафизической истине. Тем самым, мультикультурное общество в целом, и отдельные его кластеры перестают быть деятельностью по производству идеалов, раскрывающих подлинность человеческой жизни. В контексте политизации культурных различий именно как различий, не предполагающих построения целостного общекультурного пространства смыслов и ценностей, они обретают псевдокультурные очертания, направленные на производство имиджей, и становятся органической частью общества массового потребления, которое и приветствует описанный Э. Гидденсом космополит глобального мультикультурного мира.

Заключение

В статье показано, как постмодернистский по своей сути проект мультикультурного общества, приводит к псевдокультурным образованиям, где производство идеалов подменяется конструированием брендов и имиджей. Причиной такой трансформации является деконструкция сакрального ядра традиции, разрушающая метафизическую вертикаль традиционных смыслов и ценностей. Однако данный вывод не следует рассматривать как очередной (который по счёту, если начинать с гесиодовского образа «железных людей», попирающих Правду?!) манифест заката Европы. Культуротворческая деятельность широка и парадоксальна, она не может быть загнана в рамки какой-либо умыш-

ленной теории. Впрочем, и сам проект постмодернизма, направленный на деконструкцию сакральных смыслов, пронизан метафизической тоской по подлинности человека, революционным пафосом его освобождения от власти освящённых культурной идеалов и предрассудков. Равно как и проект мультикультурализма и имманентная этому проекту ценность «сильной» толерантности направлен на освобождение мира от власти аксиологической доминанты вестернизма и утверждение идеала общественной справедливости, хотя и отрицает универсальность последней.

Соответственно, процессы глобализации и неотделимая от них информационная революция открывают перед человеком огромный спектр возможностей для критической переоценки сакральных идеалов культуры. Однако подобная переоценка не сводится лишь к отрицанию истины этих идеалов, сведению их к идеологическим предрассудкам, поработавшим человека. Такая критика, подобно сократической майевтике, позволяет отделять в них временное, случайное, наносное, а порой и варварское от безусловных оснований человечности человека апофатически просвечивающих сквозь нормы и ценности культурных традиций. Но главным условием подобной майевтики является напряжённый поиск подлинных оснований личностной самоидентичности, критерием подлинности которых является экзистенциальная полнота бытия человека [10, с. 111]. Именно такие идеалы способны соединить перцептивную данность конкретного человека с идеалами человечности в контексте реалий современного мира.

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
2. Беляев И. А. Базовые идеалы современной культуры в контексте идей Д. В. Пивоварова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2018. – № 10. – С. 64-66.
3. Ватолина Ю. В. Гостеприимство в предельной интерпретации: Жак Деррида // Вестник Санкт-Петербургского университета, 2013. – Сер. 6. Вып. 1. – С. 3-7.
4. Гаджиев К. С. Об инверсии вектора и функций глобализации // Мировая экономика и международные отношения, 2015. – № 7. – С. 16-28.
5. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Весь мир, 2004. – 120 с.
6. Кукатас Ч. Либеральный архипелаг. Теория разнообразия и свободы. – М.: Мысль, 2011. – 482 с.
7. Мамардашвили М. К. Вильнюсские лекции по социальной философии: (Опыт физической метафизики). – СПб: Азбука, 2012. – 320 с.
8. Миронов В. В. Трансформация культуры: угроза диалогу // Личность. Культура. Общество. 2011. – Т. XIII, вып. 3 (№ 65-66). – С. 144-152.
9. Николсон П. Толерантность как моральный идеал // Сб. методических материалов. Толерантность в современной цивилизации. Под ред. М. Б. Хомякова, И. Г. Поляковой. – Екатеринбург, 2007. – С. 11-25.
10. Пивоваров Д. В. Истина и правда: познание отчуждающее и осваивающее // Русская философия о человекотворческой основе гуманитарного образования. Материалы 9-ой Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург: РГППУ, 2012. – С. 104-121.
11. Тлостанова М. В. Мультикультурализм: порождение или альтернатива глобализации? // Вестник РУДН, сер. Философия. – 2006. – № 1(11). – С. 106-123.
12. Хомяков М. Б. Брайон Берри: либеральный универсализм против мультикультурализма и национализма // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Том X. – № 1. – С. 74-100.

13. Barry B. Culture and Equality: an Egalitarian Critique of Multiculturalism. Cambridge, Polity Press, 2001. 399 p.
14. Derrida J. Of hospitality // Anne Dufourmantelle invites Jacques Derrida to respond; translated by Rachel Bowlby. Stanford, 2000. 162 p.
15. Parekh B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory, London: MacMillan, 2000, pp. 336-344.
16. Zhukovsky V. I., Pivovarov D. V. Concept of sacral and system of sacralization // Журнал Сибирского федерального университета. Серия гуманитарные науки. – 2014. – Т.7. – № 7. – Pp. 1216-1221

References

1. Bakhtin, M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo, 423 p.
2. Belyaev, I. (2018) [Basic ideals of modern culture in the context of D. V. Pivovarov's ideas]. *Bazovye idealy sovremennoj kul'tury v kontekste idej D.V. Pivovarova* [Intellect. Innovations. Investment]. Vol. 10, pp. 64-66. (In Russ.)
3. Vatolina, Yu. (2013) [Hospitality in the ultimate interpretation: Jacques Derrida]. *Gostepriimstvo v predel'noj interpretacii: Zhak Derrida* [Bulletin of St. Petersburg University]. Ser. 6, Issue. 1, pp. 3-7. (In Russ.)
4. Hajiyev, K. (2015) [On the inversion of the vector and functions of globalization]. *Ob inversii vektora i funkcij globalizacii* [World economy and international relations]. Vol. 7, pp. 16-28. (In Russ.)
5. Giddens, A. (1999) [Runaway world: how Globalization Reshaping our Lives]. Trans. from English. (2004) *Uskol'zayushchij mir: kak globalizaciya menyaet nashu zhizn'* Moscow, Ves' mir, 120 p.
6. Kukathas, H. (2003) [The Liberal archipelago. The theory of diversity and freedom]. Trans. from English. (2011) *Liberal'nyj arhipelag. Teoriya raznoobraziya i svobody* Moscow, Mysl'. 482 p.
7. Mamardashvili, M. (2012) *Vil'nyusskie lekcii po social'noj filosofii: (Opyt fizicheskoy metafiziki)* [Vilnius lectures on social philosophy: (Experience of physical metaphysics)]. Saint-Petersburg, Azbuka. 320 p.
8. Mironov, V. (2011) [Transformation of culture: threats to dialogue]. *Transformaciya kul'tury: ugroza dialogu*. [Personality. Culture. Society]. Vol. XIII, 3(65-66), pp. 144-152. (In Russ.)
9. Nicholson, P. (1985) [Tolerance as a moral ideal]. *Aspects of Toleration. Philosophical Studies*. Trans. from English. (2007) *Tolerantnost' kak moral'nyj ideal* [Collection of methodical materials. Tolerance in modern civilization. Ed. by Khomyakov, M. and Polyakova, I.]. Ekaterinburg, pp. 11-25.
10. Pivovarov, D. (2012) [The Truth and the truth is: the knowledge of the alienating and mastering]. *Russkaya filosofiya o chelovekotvorcheskoy osnove gumanitarnogo obrazovaniya. Materialy 9-oy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. [Russian philosophy creative person on the basis of humanitarian education. Materials of the 9th all-Russian scientific-practical conference]. Ekaterinburg, RGPPU, pp. 104-121. (In Russ.)
11. Tlostanova, M. (2006) [Multiculturalism: a creation or an alternative to globalization?]. *Mul'tikul'turalizm: porozhdenie ili al'ternativa globalizacii?//* [Bulletin of RUDN University, ser. Philosophy]. Vol. 1(11), pp. 106-123. (In Russ.)
12. Khomyakov, M. (2007) [Brian Barry: liberal universalism versus multiculturalism and nationalism]. *Brajon Berri: liberal'nyj universalizm protiv mul'tikul'turalizma i nacionalizma* [Journal of sociology and social anthropology]. Vol. X., No. 1, pp. 74-100. (In Russ.)
13. Barry, B. (2001) [Culture and Equality: an Egalitarian Critique of Multiculturalism]. Cambridge, Polity Press. 399 p. (In Eng.)
14. Derrida, J. (2000) [Of hospitality]. Anne Dufourmantelle invites Jacques Derrida to respond; translated by Rachel Bowlby. Trans. from France. Stanford, 162 p. (In Eng.)
15. Parekh, B. (2000) [Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory]. London: MacMillan, pp. 336-344. (In Eng.)
16. Zhukovsky, V.I., Pivovarov, D.V. (2014) Concept of sacral and system of sacralization. *Journal of Siberian Federal University. Humanities series*. Vol. 7, No. 7, pp. 1216-1221. (In Eng.)

Сведения об авторе:

Иван Александрович Аполлонов, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия
ORCID ID: 0000-0002-7425-7349
e-mail: obligo@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.06.2019; принята в печать 29.10.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ivan Alexandrovich Apollonov, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of History, philosophy and psychology, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

ORCID ID: 0000-0002-7425-7349

e-mail obligo@yandex.ru

The paper was submitted: 10.06.2019.

Accepted for publication: 29.10.2019.

The author has read and approved the final manuscript.